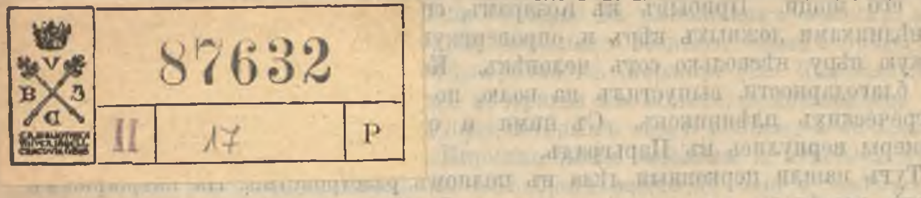

СЛАВЯНСКІЕ АПОСТОЛЫ: СВ. КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

Въ IX столѣтіи, когда царьградскій патріархъ, Фотій, произвелъ первый великій въ Церкви Христовой расколъ (см. № 5 Отвѣтовъ), св. Кириллъ и Меѳодій прослыли своею проповѣдью истинной вѣры между славянскими народами. Были они родные братья, по происхожденію Греки. Родились въ городѣ Ѳессалоникѣ: Кириллъ 826 г., Меѳодій-же нѣсколькими годами раньше. Крестное имя перваго было Константинъ, и только гораздо позднѣе, именно при постриженіи въ монашество, онъ былъ нареченъ Кирилломъ. Вблизи ихъ родного города проживало много Славянъ, и поэтому святые братья имѣли возможность познакомиться съ славянскимъ языкомъ.

Старшій братъ, Меѳодій, достигнувъ соотвѣтствующаго возраста, поступилъ на государственную службу и былъ назначенъ начальникомъ одной изъ областей византійской имперіи, населенныхъ Славянами. Младшій, Константинъ, отличавшійся блестящими способностями и успѣхами въ наукахъ, былъ вызванъ въ столичный городъ, гдѣ своею ученостью снискалъ себѣ вскорѣ громкую извѣстность. Его называли философомъ, т. е. мудрецомъ. Пребывая на императорскомъ дворѣ, Константинъ познакомился съ вышеупомянутымъ Фотіемъ, тогда еще міряниномъ, человѣкомъ ученымъ, но до крайности честолюбимымъ. Нѣкоторое время они жили въ пріязни, но когда Фотій въ разгарѣ спора съ другими учеными сталъ утверждать, что у человѣка двѣ души, Константинъ предсказалъ ему, что онъ своею ученостью при такомъ пристрастіи къ религіознымъ спорамъ навлечетъ въ будущемъ бѣду на Церковь. Съ тѣхъ поръ отношенія между ними значительно охладѣли.

Константину предлагали неоднократно вступить въ бракъ, но набожный философъ, желая цѣликомъ посвятить себя наукѣ и служенію Церкви, отвергъ эти предложенія и принялъ священническій санъ. Вскорѣ наскучило ему жить въ міру среди придворныхъ интригъ и шуму; онъ искалъ уединенія и поэтому удалился въ какой-то монастырь. Почти одновременно съ тѣмъ и его брату, Меѳодію, наскучила государственная служба; онъ бросилъ ее и удалился въ монастырь на горѣ Олимпѣ. Теперь святые братья завязали между собою самую тѣсную дружбу, обѣщая предать себя всецѣло служенію Богу и св. Церкви и не разлучаться ни въ доброй, ни въ злой долѣ.

Однако не долго суждено было св. братьямъ наслаждаться монастырскимъ уединеніемъ. Въ 857 году прибыло въ Царьградъ посольство отъ Хозаръ, народа жившаго по берегамъ Азовскаго моря, которымъ и евреи и магометане предлагали принять ихъ вѣру. Хозарскій царь требовалъ отъ греческаго императора, чтобы тотъ отправилъ къ нему ученаго христіанскаго миссіонера,

который съумѣлъ бы вступить въ споръ съ еврейскими и магометанскими проповѣдниками. Миссія эта досталась именно Константину, который взявъ въ товарищи брата своего, Меѳодія, отправился въ далекій путь. По дорогѣ остановились они въ гор. Корсуни (въ Криму), гдѣ нѣкогда жилъ и умеръ мученическою смертью св. Климентъ, папа римскій. Тутъ посчастливилось св. братьямъ найти его мощи. Прибывъ къ Козарамъ, св. братья вступили въ споры съ проповѣдниками ложныхъ вѣръ и, опровергнувъ ихъ ученіе, обратили въ христіанскую вѣру нѣсколько сотъ человѣкъ. Козарскій царь въ доказательство своей благодарности, выпустилъ на волю, по просьбѣ Константина и Меѳодія, 200 греческихъ плѣнниковъ. Съ ними и съ мощами св. Климента святые миссіонеры вернулись въ Царьградъ.

Тутъ нашли церковныя дѣла въ полномъ разстройствѣ. На патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ уже похититель онаго, Фотій, между тѣмъ какъ законный патріархъ, Игнатій, томился въ тюрьмѣ. Не будучи въ состояніи сдѣлать что-либо для умиротворенія Церкви, наши миссіонеры опять удалились въ монастырь. Вскорѣ однако предстояла для нихъ работа среди славянскихъ племенъ.

Среди Славянъ, жившихъ въ теперешней Австро-Венгріи, образовалось могучее государство Великой Моравіи. Христіанскую вѣру проповѣдывали тамъ нѣмецкіе миссіонеры, не любимые однако мѣстнымъ славянскимъ населеніемъ, потому что, бывъ нѣмцами, старались распространять и въ Моравіи вліяніе нѣмецкаго императора. Притомъ мало заботились о народномъ просвѣщеніи, болѣе-же преслѣдовали своекорыстныя цѣли. Поэтому князь Великой Моравіи, Ростиславъ, отправилъ посольство въ Царьградъ съ просьбою прислать въ его государство миссіонеровъ, знающихъ славянскій языкъ.

Императоръ обратилъ вниманіе на нашихъ братьевъ, и Константинъ съ Меѳодіемъ не медля отправились въ Моравію. Такъ какъ большимъ препятствіемъ къ просвѣщенію Моравянъ было то, что у нихъ не было никакихъ книгъ на родномъ языкѣ, иныхъ-же языковъ они не понимали, то Константинъ послѣ продолжительной молитвы, изобрѣлъ особыя славянскія буквы, называемыя въ наше время глаголицей[1]) и съ помощью этихъ буквъ перевелъ на славянскій языкъ Библію, служебникъ и другія церковныя книги. Литургію служили св. братья тоже на славянскомъ языкѣ. Богослуженіе и проповѣдь на понятномъ языкѣ понравились жителямъ Моравіи и крѣпко привязали ихъ къ св. вѣрѣ и Церкви. Конечно, это не понравилось нѣмецкимъ миссіонерамъ, которые тамъ уже раньше работали, но не съ такимъ успѣхомъ. Они кривымъ глазомъ смотрѣли на дѣятельность св. братьевъ и желали устранить ихъ изъ Моравіи.

Когда слухи о миссіонерской дѣятельности Константина и Меѳодія проникли въ Римъ, папа потребовалъ ихъ къ себѣ, чтобы убѣдиться въ ихъ православіи. Папою былъ тогда Николай I, который отлучилъ Фотія отъ Церкви за произведенный имъ расколъ. Быть можетъ, возникло подозрѣніе, что и наши славянскіе миссіонеры, какъ Греки, суть сторонники Фотія, и поэтому они были вызваны въ Римъ. Повинуясь воззванію свят. Отца, оба братья, въ сопровожденіи нѣсколькихъ своихъ учениковъ, отправились въ Римъ, везя съ собою и мощи св. Климента.

Пока они были въ пути, папа Николай умеръ, а его мѣсто занялъ новый папа Адріянъ II. Тотъ узнавъ, что славянскіе миссіонеры везутъ мощи св. Климента, вышелъ вмѣстѣ съ римскимъ духовенствомъ и народомъ на встрѣчу св. братьямъ, и они при колокольномъ звонѣ и всеобщей радости вступили въ вѣчный городъ. Мощи св. Климента были торжественно перенесены въ храмъ, посвященный его имени.

Св. наши миссіонеры, сдавши передъ папою отчетъ въ своей дѣятельности

---

[1]) Глаголицей печатаютъ церковныя книги и въ настоящее время нѣкоторые Славяне въ Австріи.

и доказавъ свое православіе, получили полное одобреніе святѣйшаго Отца. Папа утвердилъ и употребленіе славянскаго языка и тѣмъ отвергъ и осудилъ мнѣніе тѣхъ, которые думали, что молиться можно только на трехъ языкахъ: латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ.

Папа, убѣдившись, что св. Константинъ и Меѳодій вовсе не причастны расколу Фотія и что они своею проповѣдью въ славянскихъ земляхъ могутъ принести великую пользу св. Церкви, пожелалъ возвести обоихъ братьевъ въ епископскій санъ и отправить ихъ обратно въ Моравію. Но Константинъ не хотѣлъ оставлять Рима. Онъ тамъ постригся въ монахи, принимая при этомъ новое монашеское имя: Кириллъ, подъ которымъ онъ и извѣстенъ по настоящее время. Нѣсколько недѣль спустя, Кириллъ тяжко заболѣлъ и, чувствуя приближеніе своей кончины, призвалъ къ себѣ брата своего Меѳодія и завѣщалъ ему не оставлять Славянъ, но трудиться до смерти надъ ихъ просвѣщеніемъ. Скончался 869 г.

Меѳодій, посвященный папою въ епископы, и ученики его поставленные въ священники, собрались въ обратный путь. Меѳодій хотѣлъ было взять съ собою мощи своего брата, но римляне сопротивились этому и погребли тѣло Кирилла въ церкви св. Климента, вблизи привезенныхъ имъ мощей.

По поводу войны Моравянъ съ Нѣмцами, Меѳодію оказалось не возможнымъ отправиться въ Моравію. Онъ остановился въ другомъ славянскомъ княжествѣ, именно въ Панноніи, подъ покровительствомъ князя Коцела. По настоянію этого князя Меѳодій въ слѣдующемъ году отправился вторично въ Римъ, чтобы исходатайствовать у папы учрежденіе для Славянъ особой независимой отъ Нѣмцевъ епархіи. Папа благосклонно принялъ просьбу паннонскаго князя и, назначивъ Меѳодія архіепископомъ Панноніи и Моравіи, ввѣрилъ его управленію многочисленную славянскую паству.

Вскорѣ однако пришлось Меѳодію много претерпѣть отъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ епископовъ. Они недовольны тѣмъ, что папа урѣзалъ ихъ епархіи въ пользу Меѳодія, стали распространять разные ложные слухи о Меѳодіи и, наконецъ, вызвавъ его на свой судъ, поставили ему въ вину, что онъ незаконно употребляетъ славянскій языкъ при богослуженіи. Святой доказывалъ, что все, что онъ дѣлалъ, было ему разрѣшено римскимъ папою; однако-же, не смотря на его правоту, епископы нѣмецкіе приговорили его къ заточенію въ монастырь.

Римскій папа, тогда Іоаннъ VIII, узнавъ объ этомъ несправедливомъ приговорѣ, изъявилъ нѣмецкимъ епископамъ свое негодованіе и потребовалъ увoленія Меѳодія изъ заточенія, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ представить въ Римъ всѣ доказательства, какія у нихъ есть противъ Меѳодія. Нѣмцы стали жаловаться папѣ, что Меѳодій распространяетъ ложныя ученія фотійскихъ раскольниковъ. Чтобы разузнать все дѣло, папа опять вызвалъ Меѳодія въ Римъ. Тогда обнаружилась полная невинность Меѳодія и клевета его враговъ. Въ присутствіи папы Меѳодій заявилъ, что онъ вѣруетъ такъ-же, какъ вѣруетъ св. римская Церковь согласно свящ. Писанію и церковному преданію. Побѣдивъ своихъ клеветниковъ, Меѳодій вернулся къ своей паствѣ, везя письмо папы къ моравскому королю Святополку. Папа извѣщалъ короля, что Меѳодій православенъ во всемъ своемъ ученіи, и поэтому папа приказывалъ королю и народу принять его, какъ своего законнаго пастыря и повиноваться ему. Съ тѣхъ поръ гоненія св. епископа должны были прекратиться. Одинъ только подчиненный Меѳодію епископъ, Вихингъ, Нѣмецъ, строилъ козни противъ своего начальника, но за это былъ Меѳодіемъ отлученъ отъ Церкви.

Послѣдніе годы своей жизни Меѳодій посвятилъ всецѣло распространенію и укрѣпленію христіанской вѣры въ Моравіи. Строилъ и освящалъ церкви, ставилъ священниковъ, знающихъ славянскій языкъ, устраивалъ школы для воспитанія юношества. Послѣ многихъ трудовъ и страданій, скончался 885 г., назначивъ ученика Горазда преемникомъ своимъ. Отпѣваніе было совершено на трехъ языкахъ: латинскомъ, такъ какъ Меѳодій былъ вѣрный сынъ св. рим-

ской Церкви, греческомъ, такъ какъ по происхожденію онъ былъ Грекъ, и славянскомъ, который имъ-же былъ введенъ въ церковное употребленіе. Тѣло св. Меѳодія было погребено въ церкви въ гор. Велеградѣ, куда въ наше уже время перенесены изъ Рима и мощи св. Кирилла.

Нѣсколько лѣтъ послѣ кончины св. Меѳодія распалось моравское царство. Одна часть перешла къ Нѣмцамъ, другая къ Венграмъ язычникамъ. Когда тѣ крестились, то они приняли св. вѣру по латинскому обряду. Такимъ образомъ отъ славянскаго обряда, насажденнаго Меѳодіемъ, уцѣлѣли едва слѣды въ Далмаціи и Кроатіи. Но не изгладилась дѣятельность св. братьевъ въ памяти славянскихъ народовъ. Въ 1000-лѣтнюю годовщину смерти Меѳодія, т. е. 1885 г., римскій папа, Левъ XIII, дабы доказать славянскимъ народностямъ благоволеніе къ нимъ Римской Церкви и побудить Славянъ, отторгнутыхъ отъ нея, къ церковному единству, приказалъ праздновать повсемѣстно 7 іюля память славянскихъ апостоловъ.

Вотъ краткая исторія св. Кирилла и Меѳодія. Изъ нея легко убѣдиться что неосновательно считаютъ ихъ своими тѣ изъ »православныхъ«, которые свое православіе полагаютъ въ томъ, чтобы жить въ раздорѣ съ Римскою Церковью. Такіе »православные« твердятъ иногда народу, что св. Кириллъ и Меѳодій были православными и за то подверглись гоненію отъ католиковъ. Конечно, св. апостолы были православными, но не въ томъ значеніи, какъ православіе понимается иными русскими. Они были православны, но истинное православіе требуетъ признавать римскаго папу верховнымъ пастыремъ всей Церкви, согласно завѣщанію Христа, и они римскаго папу признавали. Кириллъ постригся въ монахи въ римскомъ монастырѣ, Меѳодій-же изъ рукъ папы принялъ посвященіе въ епископскій санъ и власть надъ своею паствою. Если-же кто думаетъ, что православіе состоитъ въ томъ, чтобы слѣдовать Фотію и его расколу и клеветать на папу и римскихъ христіанъ, какъ это, къ сожалѣнію, завелось на Руси, то слѣдуетъ сказать, что такими »православными« Кириллъ и Меѳодій никогда не были. Они въ Римѣ доказали, что съ расколомъ Фотія ничего общаго у нихъ нѣтъ. Они потерпѣли преслѣдованіе отъ нѣкоторыхъ католическихъ епископовъ, но за это нельзя обвинять католическую Церковь, такъ какъ верховный ея пастырь, папа, всегда ихъ защищалъ. У Меѳодія и его враговъ, нѣмецкихъ епископовъ, была одна и та-же вѣра православная, каѳолическая, и они преслѣдовали его не изъ-за разностей въ вѣрѣ, но изъ-за власти своей надъ Славянами и только по злобѣ своей они прибѣгли къ клеветѣ, будто Меѳодій не согласенъ въ вѣрѣ съ Римскою Церковью. Они этимъ тяжко согрѣшили, заслужили полное порицаніе, но они уже давно умерли и за ихъ грѣхи обвинять всю католическую Церковь было бы крайне нелѣпо.

Всѣ истинные почитатели св. Кирилла и Меѳодія да послѣдуютъ ихъ примѣру. Пусть пойдутъ въ Римъ, пусть поклонятся папѣ, какъ верховному учителю Церкви, пусть согласятся съ ученіемъ римскаго престола и затѣмъ ужъ пусть молятся на славянскомъ языкѣ и по восточному обряду. Этому Римская Церковь препятствовать не будетъ, ибо истинная вѣра допускаетъ разность обрядовъ.

Будемъ молиться св. апостоламъ славянскимъ, дабы всѣ »православные« стали истинно православными, какими были св. Кириллъ и Меѳодій.

Печатано съ разрѣшенія духовной цензуры.

Братья! Знакомите своихъ сосѣдей съ настоящими »Отвѣтами«!

Изданіе свящ. І. Барановскаго. — Типографія В. Л. Анчица и Комп. въ Краковѣ.